

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА: В БИТВЕ ЗА ЧЕСТНОЕ ИМЯ

П.И. Дятленко – аспирант

На основе рассекреченных архивных документов проведен анализ процесса реабилитации бывших советских военнопленных, проводившийся в СССР с июня 1956 г. Рассматриваются четыре случая партийной реабилитации участников Великой Отечественной войны из Кыргызстана, которым были возвращены честные имена еще в конце 50-х гг. XX в.

Ключевые слова: реабилитация репрессированных; партийная реабилитация; бывшие советские военнопленные; хрущевская оттепель; Кыргызстан.

Правосудие следует рассматривать как воздаяние каждому своего.

Цицерон

Среди различных категорий граждан, пострадавших от сталинских репрессий, заметно выделяется одна. Это советские военнослужащие, которые в годы Великой Отечественной войны попали в плен или побывали в окружении войск противника, и по этой причине в послевоенное время подвергались различным видам репрессий. Восстановление их поправных прав, даже в годы хрущевской оттепели и разоблачения культа личности Сталина, по ряду причин шло очень медленно и трудно.

Ситуация стала постепенно меняться к лучшему только после принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 июня 1956 г. “Об устранении последствий грубых на-

рушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей” [1], в котором, в частности, отмечалось, “что во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период были допущены грубые нарушения законности в отношении военнослужащих Советской Армии и Флота, оказавшихся в плену или в окружении войск противника.

Наряду с разоблачением некоторого числа лиц, действительно совершивших преступления, в результате проявления огульного политического недоверия и применения недозволенных методов следствия, было необоснованно репрессировано большое количество военнослужащих, ничем не запятнавших себя в плену, а семьи во-

еннослужащих, попавших в плен, неправильно лишались денежных пособий и других льгот, без учета причин и обстоятельств пленения.

В отношении бывших военнопленных и их родственников широкое распространение получили различные незаконные ограничения в области трудоустройства, общественной деятельности, при поступлении на учебу, при перемене места жительства и т.п. Неправильное отношение к бывшим военнопленным сказывалось также и при решении вопроса об их партийности. Многим членам КПСС, проявившим мужество и стойкость в боях с врагом и ничем не запятнавшим себя в плену, отказывали и нередко отказывают и теперь в восстановлении в рядах КПСС” [1: 32–33].

Четыре примера партийной реабилитации бывших военнопленных, ставшие предметом исследования в данной статье, позволяя, на наш взгляд, представить тот трудный путь восстановления честного имени, который предстояло пройти бывшим военнопленным.

Жизненные пути четырех граждан, о которых пойдет речь дальше, различны, но их объединили пребывание в немецком плену и последующая упорная борьба за свое доброе имя в непростых условиях тоталитарного сталинского режима и половинчатой хрущевской оттепели.

8 августа 1956 г. Бюро ЦК КП Киргизии рассматривало вопрос о возможности восстановления Дмитрия Александровича Биткова в рядах КПСС.

Д.А. Битков, 1897 г.р., русский, служащий, имеющий начальное образование, состоял членом партии с 1925 г. Его трудовой путь был непростым: 1905–1915 гг. – работал у кулаков и помещиков, 1915–1917 гг. – служил в царской армии, 1918–1929 гг. – служил в Красной Армии, 1930–1941 гг. – работал в совхозе и других организациях, 1941–1942 гг. – служил в Советской Армии, с июля 1942 г. по апрель 1945 г. находился в немецком плену. В 1946–1948 гг. Д. Битков работал директором птицекомбината и управляющим фермой совхоза им. Свердлова в Чкаловской области, с 1949 г. начал работать в системе нефтеразведки “Избаскент”. На момент рассмотрения его апелляции он занимал должность управляющего домами в поселке Хиля рудника “Избаскент” Ленинского района Джалал-Абадской области [2: 3, 44–45].

14 января 1947 г. Партийной комиссией при политотделе Чкаловского областного военкомата, 31 января 1947 г. Партийной комиссией при политическом управлении Южно-Уральского во-

енного округа и 26 сентября 1947 г. Партийной комиссией при Главном политическом управлении Вооруженных сил СССР Д.А. Битков был исключен из членов партии за то, что сдался в плен немцам.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС пять раз отказывал ему в восстановлении в партии. После XX съезда Д.А. Битков апеллировал к его решениям, и 26 мая 1956 г. Джалал-Абадский обком КП Киргизии рассмотрел, по поручению КПК при ЦК КПСС, апелляцию Д.А. Биткова и отказал ему в восстановлении членом КПСС.

В своей апелляции Д.А. Битков объяснял, что он с 1941 г., будучи на фронте в должности заместителя командира стрелкового батальона 497 стрелкового полка, в начале июля 1942 г. во время боев в районе г. Белого Смоленской области с группой военнопленных попал в окружение войск противника. При выходе из окружения 12 июля 1942 г. в районе села Жапкова Бельского района Смоленской области, во время дневного отдыха в лесу он вместе с другими военнослужащими был взят в плен немцами и направлен в лагерь военнопленных. Во время обыска свой партбилет он зарыл в землю. В марте 1944 г., по его утверждению, он был арестован немцами за организацию побега из лагеря и заключен в центральную тюрьму г. Риги.

После освобождения из-под стражи был направлен в Германию, где работал на фабрике. Д.А. Битков был освобожден из плена американскими войсками 14 апреля 1945 г. Он также заявлял, что после освобождения союзными войсками он участвовал в вооруженной борьбе против разрозненных отрядов фашистов.

В справке партийной комиссии при ЦК КП Киргизии отмечалось: “В плену Д.А. Битков находился около 3-х лет, проверить его поведение за указанное время не представляется возможным, а сам он никаких документов не представил и не указал лиц, которые могли бы его характеризовать за вышеупомянутый период”.

После рассмотрения апелляции Д.А. Биткова и справки партийной комиссии при ЦК КП Киргизии Бюро ЦК КП Киргизии приняло следующее решение: “Учитывая, что Битков Д.А., будучи на фронте Отечественной войны, недобровольно сдался в плен противнику, а при выходе из окружения был захвачен немцами, других каких-либо компрометирующих материалов на него не имеется, а также учитывая положительные отзывы по работе с 1946 г., во изменение решения Джалал-Абадского обкома КП Киргизии

от 26 мая 1956 г. восстановить Д.А. Биткова членом КПСС” [2: 23, 45].

Седьмая попытка Д.А. Биткова добиться партийной реабилитации все-таки увенчалась долгожданным успехом. Правда, для этого потребовалось 9 лет упорной борьбы.

Другая история связана с именем Курбана Камбарова. 26 марта 1959 г. Бюро ЦК КП Киргизии рассматривало апелляцию К. Камбарова, который просил отменить решение об его исключении из КПСС и восстановить его в рядах партии [3: 3, 16–17].

Протицируем содержание справки партийной комиссии КП Киргизии о нем: «Камбаров Курбан, 1912 года рождения, узбек, служащий, образование среднее, состоял членом КПСС с 1940 г. по август 1942 г. Его учетная карточка была погашена Главным политуправлением Советской Армии в 1955 г. в связи с завершением обмена партийных документов.

В момент подачи апелляции К. Камбаров работал заместителем главного врача по хозяйственной части Наукатской райбольницы.

26 января 1959 г. бюро Ошского обкома КП Киргизии, рассмотрев заявление К. Камбарова, отказало ему в восстановлении членом КПСС за то, что, будучи в плену у немцев, проявил трусость, объявив себя сыном кулака с целью попасть в разведшколу немцев, за то, что он был членом КПСС менее двух лет, а вне партии находился более 16 лет.

К. Камбаров, будучи в рядах Советской Армии, в санитарном эскадроне, в августе 1942 г. с группой из 5-ти военнослужащих якобы добровольно сдался в плен немцам и с сентября 1942 г. по июль 1943 г. проходил обучение в школах разведчиков-диверсантов и на специальных курсах разведчиков-радиотов, готовящих кадры для диверсионной работы на территории СССР.

За эти проступки 17 мая 1946 г. Военным трибуналом Ферганского гарнизона и 16 июля 1946 г. Военным трибуналом Туркестанского военного округа К. Камбаров был осужден к 10 годам лишения свободы.

Военная коллегия Верховного суда СССР в 1958 г., рассматривая кассационную жалобу К. Камбарова и материалы дела, установила, что предъявленное К. Камбарову обвинение в добровольной сдаче в плен основано на неубедительном показании, а сам он заявляет, что в плен попал во время боя, когда оказывал медицинскую помощь раненым бойцам.

Что касается нахождения К. Камбарова в спецлагере “Офлаг 3-а” и обучения его на спе-

циальных курсах разведчиков-диверсантов, то это подтверждается материалами дела и дополнительной проверкой. К. Камбаров не отрицает, что объявил себя сыном кулака, чтобы попасть на курсы разведчиков, а затем освободиться (с его слов) от фашистского плена и попасть на территорию СССР для продолжения борьбы с немецкими захватчиками.

В процессе дополнительной проверки, как указано в определении Военной коллегии, ряд свидетелей показали, что действительно во время нахождения их на курсах разведчиков, К. Камбаров предлагал им в случае переброски на территорию СССР не выполнять задания немцев и всеми средствами бороться против немцев, за что он был арестован немцами и находился в концлагерях.

Исходя из вышеизложенного, Военная коллегия Верховного суда СССР своим определением от 24 июля 1958 г. приговор Военного трибунала Ферганского гарнизона и определение Военного трибунала Туркестанского военного округа от 16 июля 1946 г. в отношении К. Камбарова по вновь открывшимся обстоятельствам отменила, и дело о нем производством прекратила за отсутствием состава преступления» [3: 16–17].

В своем заявлении Курбан Камбаров сообщал, что он при конвоировании бежал из плена и с апреля 1945 г. присоединился к французским войскам, а в июне 1945 г. был передан американским войскам. В августе 1945 г. он был передан советским войскам и находился в г. Дрезден. Партийной комиссией ему было разрешено выехать на родину. Он прибыл в Наукат 2 ноября, а 16 декабря 1945 г. был арестован. Находился в заключении до 1955 г. С 1956 г. работает в Наукатской больнице.

Военной коллегией Верховного суда СССР был полностью оправдан, просит восстановить его в рядах коммунистической партии. Но Бюро ЦК КП Киргизии приняло другое решение: “Подтвердить решение обкома КП Киргизии от 26 января 1959 г. об исключении Камбарова К. из членов КПСС за неправильное поведение, будучи в плену у немцев, вне партии находится более 16 лет” [3: 17].

На принятие такого решения могли повлиять сведения о том, что 24 мая 1938 г. Курбан Камбаров был арестован органами НКВД Киргизской ССР “за проведение контрреволюционно-вредительских действий в сельском хозяйстве, систематическую агитацию среди населения” (ст. 58-10 ч.1, 58-11 УК РСФСР).

До ареста он работал учителем неполной средней школы Иски-Наукатского сельсовета Наукатского района Киргизской ССР. Проживал в кишлаке Иски-Наукат Иски-Наукатского сельсовета Наукатского района Киргизской ССР. Но 14 мая 1939 г. Прокуратурой Киргизской ССР следственное дело в отношении обвиняемого Камбарова К. было прекращено за недоказанностью, с привлечением по ст. 109 УК РСФСР; он был освобожден из-под стражи [4].

На основании ст. 1 и 3 Закона Кыргызской Республики №1538-ХП от 27 мая 1994 г. “О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические, религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам” Камбаров Курбан был реабилитирован. За скупыми строчками – почти полвека испытаний.

10 апреля 1959 г. бюро ЦК КП Киргизии рассматривало апелляцию Владимира Ивановича Постникова, просившего отменить решение об его исключении из КПСС и восстановить его в рядах партии.

В.И. Постников, 1913 г.р., русский, служащий, образование среднее, состоял кандидатом в члены партии с 1939 г. С 1947 г. работал бухгалтером Ворошиловской райзаготконторы, затем бухгалтером Фрунзенского гормаслозавода, с 1951 г. по январь 1957 г. трудился заведующим художественной мастерской в артели “Киргизия”. По работе характеризовался положительно. На момент подачи апелляции проживал в г. Фрунзе.

24 февраля 1948 г. партийная комиссия Фрунзенского областного военного комиссариата постановила: “считать Постникова за длительный отрыв от партии автоматически выбывшим” [5: 16–17].

При рассмотрении апелляции В.И. Постников объяснил, что он был на фронте в составе 551 стрелкового полка 147 стрелковой дивизии. В октябре 1941 г. во время боев в районе Оржицы на Украине его воинская часть попала в окружение войск противника, после чего он находился в партизанском отряде. В апреле 1942 г. в местности Глобино Полтавской области он был арестован полицией и передан немцам, затем был направлен в Германию, где находился в лагерях для военнопленных.

В.И. Постников совершил побег в апреле 1944 г. из лагеря для военнопленных “Валенсия”, находившегося на территории Франции, и присоединился к партизанскому отряду, где был назначен на должность комиссара восточ-

ной группы отряда. С 15 сентября 1944 г. по 1 сентября 1945 г. работал заведующим делопроизводством канцелярии Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан на территории Западной Европы в г. Париж, уволен в связи с окончанием репатриации и отъездом на родину.

В материалах дела имелись документы, подтверждающие пребывание В.И. Постникова на посту комиссара партизанского отряда с мая 1944 г. по сентябрь 1944 г.

Бюро ЦК КП Киргизии после внимательного рассмотрения и обсуждения справки партийной комиссии при ЦК КП Киргизии о В.И. Постникове и его апелляции приняло решение: “Постников находится вне партии более 17 лет – отказать ему в восстановлении кандидатом в члены КПСС. Рекомендовать т. Постникову вступить в КПСС вновь, на общих основаниях” [5: 17].

Подобное решение пусть и не восстанавливало В.И. Постникова в рядах партии, но снимало с него все возможные подозрения, связанные с периодом его пребывания в немецком плену, открывало дорогу для нового вступления в ряды КПСС.

Четвертая история связана с судьбой Эгамберди Бекбашева. 23 марта 1960 г. бюро ЦК КП Киргизии рассматривало апелляцию Э. Бекбашева, который просил отменить решение об его исключении из КПСС и восстановить его в рядах партии [6: 3, 28–29].

“Бекбашев Эгамберди, 1903 года рождения, киргиз, крестьянин, образование начальное, состоял членом КПСС с 1927 г., ... выбыл из партии в 1942 г. в связи с пленением...” [6: 28].

В 1945 г. после освобождения из плена в соответствии с постановлением ГОКО от 18 августа 1945 г. № 9871-с Э. Бекбашев был переведен на положение спецпоселенца и выслан в Магаданскую область, где проживал до 1956 г. На момент подачи апелляции он проживал в колхозе “Киргизия” Аламединского района и был пенсионером.

Первичная партийная организация колхоза “Киргизия” решением от 5 июня 1957 г. и бюро Кызыл-Аскерского райкома КП Киргизии решением от 17 июля 1957 г. ходатайствовали о восстановлении Э. Бекбашева членом КПСС. В 1957 г. Фрунзенский обком партии поручил следственным органам проверить правильность предъявленного Э. Бекбашеву “политического недоверия”.

Проверка, проведенная МВД Киргизской ССР и прокуратурой республики, установила,

что Э. Бекбашев в январе 1942 г. был призван в Советскую Армию и направлен на фронт. Находясь в составе 3-й роты 206 стрелкового полка 99 стрелковой дивизии 55 армии, 23 мая 1942 г. во время боевых действий в районе станции Лозовая, вблизи Харькова, он был ранен и взят немцами в плен.

Находясь в плену, Э. Бекбашев содержался в лагерях для военнопленных, расположенных в г. Хамильбург, Иригау и Регенсбург, и работал на разных заводах.

В мае 1945 г. Э. Бекбашев в числе других военнопленных был освобожден американскими войсками и передан советским войскам в фильтрационный лагерь № 288, дислоцировавшийся в австрийском г. Цветль.

Пройдя проверку в этом лагере, он был определен в состав 10 запасного полка Первой Горьковской дивизии, где проходил повторную проверку.

Отделом контрразведки “СМЕРШ” Горьковской запасной стрелковой дивизии, на основании перепроверки письменных заявлений и показаний четырех бывших военнопленных, основанных на слухах и личных предположениях, что Э. Бекбашев, будучи в лагере в г. Иригау, добровольно записался во власовскую армию и в числе семи человек был вывезен из лагеря. Во время пребывания в лагере допускал антисоветские высказывания.

На основании вышеуказанных показаний по постановлению ГОКО от 18 августа 1945 г. Э. Бекбашев был переведен на положение спецпоселенца сроком на 6 лет с отбытием наказания в г. Магадан.

Как указано в заключении, в его следственном деле имеются письменные заявления трех бывших военнопленных, которые отрицают службу во власовской армии Э. Бекбашева и характеризуют его положительно во время пребывания в лагерях.

Во время проведенной проверки было допрошено десять бывших военнопленных, содержащихся в одном лагере вместе с Э. Бекбашевым, которые показали, что им ничего не известно о его преступной деятельности. Одновременно все они показали, что, будучи в лагере в немецком г. Иригау, во власовскую армию добровольно записалось три человека, а осталь-

ные военнопленные остались верны воинской присяге.

Исходя из показаний подавляющего большинства бывших военнопленных, МВД Киргизской ССР и прокуратура республики посчитали, что Э. Бекбашев был сослан на спецпоселение необоснованно, и постановление ГОКО от 18 августа 1945 г. к нему было применено неправильно.

“О трудовой деятельности Э. Бекбашева имеются следующие данные: 1915–1917 гг. – пастух; 1917–1919 гг. – учащийся интерната; 1919–1924 гг. – рабочий-жестянщик; 1924–1929 гг. – служил в Советской Армии; 1929–1932 гг. – учился в САКУ; 1932–1938 гг. – работник милиции; 1938–1942 гг. – секретарь райисполкома, политрук, председатель колхоза, командир взвода учебного пункта; в январе 1942 г. призван в Советскую Армию; с мая 1942 г. по май 1945 г. находился в немецком плену; 1945–1956 гг. – спецпоселенец в Магаданской области; с 1956 г. – ...пенсионер” [6: 29].

Бюро ЦК КП Киргизии после внимательного рассмотрения и обсуждения справки партийной комиссии при ЦК КП Киргизии об Э. Бекбашеве и его апелляции приняло решение “восстановить Бекбашева Э. членом КПСС с перерывом в партийном стаже с мая 1942 г. по март 1960 г.” [6: 8].

Таким образом, даже в годы хрущевской оттепели в советском обществе бывшие военнопленные продолжали повседневно чувствовать свое ущербное, ограниченное правовое положение по сравнению с другими советскими гражданами. Их окружала почти непреодолимая, искусственно созданная стена недоверия и подозрительности. Вышеприведенные случаи апелляций по поводу восстановления в рядах КПСС красноречиво подтверждают эту многолетнюю и необоснованную практику недоверия к ним со стороны Советского государства и общества.

Литература

1. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 1065.
2. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 1066.
3. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 1170.
4. Архив ГКНБ КР. Фонд-СУ. АУД за №3014-су.
5. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 1172.
6. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 1226.